

"Род, не создавай проблем", - бросил Ганнатэр, поглядывая на Рода и Кресса, окруженных со всех сторон ящеролюдьюми и шакалами-стражами. Солдаты Редвуд-Тауна, прибывшие совсем недавно, заметно нервничали, спешно вынимая оружие, некоторые даже натянули тетивы луков. Ганнатэр, глава работорговцев, прекрасно понимал ситуацию. Выражение его лица стало напряженным, и он, забыв о враждебности к Роду, поспешил к нему. Ведь если бы возник конфликт с гарпией, он не смог бы остаться в стороне. "Зачем тебе грустить? Хозяева шахт в империи используют иностранных рабов, а плантаторы - рабов из других стран. Это запрещено повсюду, не только здесь", - бросил Ганнатэр, глядя на Рода, который молча уставился на него. В это время один из ящеролюдей направил копье и алебарду на Рода, готовый вот-вот вонзить их в его лицо. В этот момент раздался звон обнажаемого клинка. Род взмахнул мечом, отбросив ящерочеловека назад, и тот, несмотря на свою храбрость, отступил в ужасе. Ящеролюди, хотя и обладали некоторой ловкостью и смелостью, физически не превосходили людей. Как же они могли сравниться в искусстве боя с Родом, сила которого была втрое больше обычного человека? С металлическим лязгом меч Рода отбил направленную в ящерочеловека стрелу. В то же мгновение ящерочеловек, лидер своего племени, упал на землю от страха. Оказалось, что один из охотников-широв, увидев атаку на Рода, нервничал и инстинктивно ослабил тетиву своего лука. "Род!" Молодой дворянин, выхватив меч, навел ужас на Ганнатэра, который дрожал от страха, и на ящерочеловека, сидящего на земле, парализованного от ужаса. "Для тебя это всего лишь несколько фунтов мяса. Я заплачу", - бросил Род, и его люди, немедля, выложили перед ящеролюдьюми и шакалами большие куски мяса и колбасы, весом гораздо больше, чем человеческий младенец. Род сидел на коне, оглядывая ящеролюдей и шакалов спускающимся сверху взглядом. За его спиной играло солнце. Он знал, что из-за проклятия ведьмы, эти существа не посмеют атаковать, если он сам не начнет действовать. "Ну, ладно, убирайтесь", - приказал он. Ошарашенный ящерочеловек, лидер своего племени, поднялся, отряхиваясь от пыли. Сначала он поглядел на мясо и колбасу, предложенные солдатами Редвуд-Тауна, а затем с удовлетворением обхватил их лапами. Для орков, ходящих на двух ногах и покрытых толстой зеленой чешуей, обмен нескольких фунтов мяса на более чем десять фунтов - это, безусловно, была отличная сделка. Однако, несмотря на свою жадность, которая почти походила на алчность человеческих стражников, они были не так хитры, как эти стражники. Если бы на их месте были человеческие стражники, они бы потребовали минимум в несколько раз больше, прежде чем позволить Роду пройти. "Кресс", - обратился Род к своему слуге. "Да, мастер", - ответил Кресс, поглядывая на Рода. "Запомни этого человека. Я сам отомщу за его дети, когда украду у него, что-нибудь ценное". "Хорошо, мастер", - кивнул Кресс. Ганнатэр, опытный работорговец, относился ко всему этому как к обыденности. Но для Рода, привыкшего к тому, что люди стоят выше всех других рас, что с ними можно иметь дело на равных, признание существ, превосходящих людей, было просто неприемлемо. Он был готов признать их разумными, подобными людям, но не выше. Когда Род, Кресс и Ганнатэр повернулись, чтобы вернуться к каравану, они увидели Алоту, стоящую со своим телохранителем Ризэлем, наблюдавшую за ними. "Гарпия, ведьма Магна Лир - это наследие древних времен. Она построила этот город и правила им более двухсот лет. У этой ведьмы есть способность вызывать ураганы и проклятия, а также очень сильные гнолльские стражники. Мы отдохнем здесь два дня. Не провоцируйте их и не нарушайте местные законы, иначе я не смогу вас защитить. Хотя Алота обращалась к Роду и Ганнатэру, ее взгляд был направлен на Рода, намек был ясен. "Я понял, жители Редвуд-Тауна не будут создавать проблем, мадам Алота", - ответил Род. В это время из шахты раздался новый шум. Все повернулись в сторону звука и увидели, как несколько ящеролюдей и шакалов-стражников подвесили человеческих рабов на высоких деревянных веревках, поднимали их, хохоча, и с угрожающим видом смотрели на караван. Караванщики Атлантской торговой палаты, люди опытные, не обращали на это внимания. Солдаты Редвуд-Тауна еще крепче сжали оружие, их сердца не остыли от холода этого мира. Чувствуя взгляды своих подопечных, Род сжал руку, держащую меч, пальцы побелели от напряжения. Смотреть документальный фильм о мире в

игре - это одно, а оказаться в нем самому - совсем другое."Таков этот мир. Горе, боль, жестокость и смерть - обычные вещи. Если бы, если бы кто-нибудь мог создать новый мир, где все люди и все расы могли жить в мире и согласии, то было бы здорово", - вздохнул Ярос. "Ах, какие у вас грандиозные амбиции. Но я не так сложен, как ты думаешь. Я просто хочу, чтобы люди жили в мире и согласии". "Однако, если твоя забота распространяется только на одну расу, то ненависть никогда не исчезнет, войны и убийства не прекратятся", - нахмурился Ярос, услышав эти слова. "Тогда нужно сказать, что мы недостаточно убивали, мы не перебили всех. Пока мы не перебьем всех, ненависть не прекратится. А когда мы их всех перебьем, не станет врагов, не станет ненависти". В этот момент Род и Алота явно разошлись во мнениях. Оба были правы, они опирались на свой исторический опыт. Алота с детства читала книги по истории и пришла к выводу, что с момента Войны ста сорока рас на континенте расы вечно убивали друг друга, но война так и не закончилась. Поэтому она решила, что править мечом - это бесполезно. Род же судил не по истории этого мира. Он знал, что мир, в котором он жил, определялся силой. Если бы добродетель, справедливость и мораль были бы в силе, то шесть царств не объединил бы Цин, убивший миллионы. Если бы добродетель, справедливость и мораль были бы в силе, то правителем Three Kingdoms стал бы Лю Бэй. Так называемое "не поддаваться палачу" работает лишь тогда, когда не убито достаточно людей. Народ Америки (США) вырезал всех индейцев, и через сотни лет их потомки, заключенные в резервации как животные, могли только петь песни своих предков. Их история была вписана кровью и слезами. В представлении Рода мир был чрезвычайно объективным. Мораль была просто украшением власти, подобной блестящим цветам, украшающим длинный меч.

<http://tl.rulate.ru/book/110900/4195614>